

УДК 159.922

Эмоциональная саморегуляция дошкольников и детско-родительские отношения

С. С. Савенышева, Н. Н. Смирнова, А. В. Жаркова

Савенышева Светлана Станиславовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, owlsveta@mail.ru

Смирнова Наталья Николаевна, аспирант, кафедра психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, sorokina-smirnova@yandex.ru

Жаркова Александра Владиславовна, магистр, кафедра психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей, Санкт-Петербургский государственный университет, alkszharkova@yandex.ru

Цель исследования, представленного в статье, состоит в изучении особенностей стратегий эмоциональной саморегуляции (ЭС) дошкольников в связи с особенностями эмоционального детско-родительского взаимодействия и отклонениями в воспитании родителей. Предположительно развитие эмоциональной саморегуляции дошкольника зависит от его пола; отрицательно окрашенное и не поддерживающее взаимодействие родителей с ребенком определяют менее зрелые способы ЭС дошкольников; взаимосвязь стратегий ЭС и детско-родительских отношений зависит от пола ребенка и родителя. В исследовании приняли участие 143 дошкольника в возрасте 5–7 лет ($M = 6,0$), из которых 75 мальчиков и 67 девочек, 218 родителей (140 матерей и 80 отцов) и 8 воспитателей. Для изучения особенностей саморегуляции были использованы методика «Диагностика эмоциональной саморегуляции дошкольника» (Н. Н. Смирнова, С. С. Савенышева) и анкеты диагностики стратегий эмоциональной саморегуляции дошкольников для родителей и для воспитателей; для изучения детско-родительских отношений использовались «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (А. И. Захарова), методика «Анализ семейного воспитания» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис). Показано, что в старшем дошкольном возрасте конструктивные стратегии уже преобладают над неконструктивными. Девочки в старшем дошкольном возрасте характеризуются более конструктивными и более зрелыми стратегиями эмоциональной саморегуляции по сравнению с мальчиками. Выявлено, что большая частота использования дошкольниками конструктивных стратегий эмоциональной саморегуляции определяется принятием и близостью с ребенком со стороны матери, ее родительской зрелостью и позитивным фоном эмоционального взаимодействия с отцом. Использование дошкольниками поведенческих стратегий эмоциональной саморегуляции связано с позитивным эмоциональным фоном взаимодействия обоих родителей, эмоциональной поддержкой со стороны матери, а также с низкой выраженностью проекции на ребенка нежелательных качеств матерью.

Ключевые слова: эмоциональная саморегуляция, дошкольники, детско-родительское эмоциональное взаимодействие, отклонения в воспитании, конструктивные стратегии эмоциональной саморегуляции.

Поступила в редакцию: 14.08.2019 / Принята: 28.10.2019 / Опубликовано: 31.03.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-48-57>

Введение

Дошкольный возраст – период интенсивного формирования эмоциональной сферы ребенка, и одним из значимых приобретений этого периода является формирование эмоциональной регуляции. Данный возраст – это период социализации, когда ребенок начинает активно общаться не только с родителями. Управление своими эмоциями играет важнейшую роль во взаимодействии ребенка с окружающими – сверстниками и взрослыми. Исследования показывают, что социальная компетентность ребенка в более старшем возрасте тесно связана именно с эмоциональной саморегуляцией дошкольника [1].

Рассмотрим подробнее понятие «эмоциональная саморегуляция». В отечественной психологии термин «эмоциональная саморегуляция» (далее ЭС) дошкольников чаще всего применяется для обозначения процессов, посредством которых дети контролируют и регулируют свое эмоциональное состояние и способы его выражения [2]. Большинство ученых сходятся во мнении, что ЭС включает в себя навыки управлять эмоциями, находить конструктивные способы справляться с отрицательными эмоциями и управлять выражением сильных эмоций [3].

В зарубежной психологии существует большее количество определений ЭС. Проведенный анализ показал, что разными авторами подчеркивается не ограничение эмоциональной регуляции только контролем или подавлением эмоций, но включение осознания и оценки своего эмоционального опыта, его изменения, целенаправленность, преднамеренность и направленность на адаптацию [4].

Так, Н. Эйзенберг и Т. Спинрад определяют ЭС как процесс инициирования, торможения, избегания, удержания или изменения возникновения, формы, интенсивности или продолжительности внутреннего эмоционального состояния, связанного с эмоциями физиологических процессов, процессов внимания, мотивационного состояния и/или поведенческих проявлений

(сопутствующих эмоции), служащих для биологической или социальной адаптации (связанной с воздействием) или достижения индивидуальных целей [5]. Данного определения придерживается большая часть современных зарубежных исследователей ЭС.

В дошкольном возрасте идет активное развитие всей эмоциональной сферы. Так, наблюдается повышение уровня осведомленности дошкольника о причинах эмоций и чувств, способах их выражения, в расширении круга объектов эмпатии и форм ее проявления, а также в последовательной активизации всех механизмов произвольной регуляции эмоций [6]. Что касается ЭС, то в данный период ребенок значительно расширяет спектр стратегий саморегуляции, у него появляется все больше самостоятельных стратегий саморегуляции, а в 5 лет – более сложный вариант копинг-стратегии «позитивная переоценка» [7]. Он также учится подавлять социально не поощряемые эмоции (зависть, обида, презрение) и значительно реже симулировать или маскировать их [6]. Исследований половых различий в ЭС крайне мало. Так, было обнаружено, что мальчики чаще используют поведенческие стратегии, чем девочки, а девочки чаще прибегают к стратегии поиска социальной поддержки [7].

Становление ЭС дошкольника тесно связано с детско-родительскими отношениями, так как именно у близких взрослых ребенок учится тем или иным способам совладания с эмоциями, именно от взрослых он получает подкрепление тех или иных форм его реагирования на сложные, фрустрирующие ситуации. Поскольку отечественных исследований взаимосвязей ЭС и детско-родительских отношений крайне мало, мы обратились к результатам зарубежных исследований.

Н. Эйзенберг, Т. Спинрад и А. Камберленд разработали модель социализирующего поведения эмоциональной сферы ребенка и предложили 4 направления, как родители могут социализировать эмоции своих детей: а) реакция родителей на эмоции детей; б) обсуждение эмоций с детьми; в) выражение эмоций родителями; г) выбор или изменение ситуаций родителями [8].

О роли родителей как модели пишет П. Коул с соавторами: чувствительные, отзывчивые родители создают модель позитивного реагирования, тогда как выражение высокого уровня негативных эмоций, неподдерживающее поведение вызывает дизрегуляцию и жестокость [9]. Значение реагирования родителей на эмоции для формирования ЭС детей подчеркивается и другими исследователями: негативное, неподдерживающее поведение родителя связано с дизрегуляцией эмоций детей и эмоциональной реактивностью

[10, 11]. Дети, чьи родители реагируют на выражение отрицательных эмоций наказанием за них или их подавлением, демонстрируют более низкий уровень эмоциональной компетентности [12]. М. Давидов и Дж. Крюзек обнаружили, что отзывчивость родителей на дистресс детей определяет, насколько хорошо дети научаются регулировать свои негативные эмоции, но это зависит от пола: влияние матерей на их дочерей наблюдается в меньшей степени. Материнская отзывчивость на дистресс ребенка также является предиктором позитивного и эмпатического реагирования на других. Материнская теплота связана с лучшей регуляцией позитивных эмоций у детей [13]. При этом в другом исследовании была показана роль социальной поддержки позитивных и негативных эмоций детей отцами [14].

Отрицательное или игнорирующее отношение к ребенку в целом, проявляющееся в пренебрежении и жестоком обращении с ним, оказывает значительное влияние на развития его ЭС. В метаанализе 58 исследований, посвященных данной проблеме, было показано, что дети при подобном обращении родителей демонстрируют больше отрицательных эмоций и в целом эмоциональную дизрегуляцию [15].

Значительное количество исследований связи ЭС и детско-родительских отношений было проведено в русле теории привязанности. Идею зависимости ЭС от типа привязанности исследователи обосновывают тем, что дети с безопасной привязанностью интернализируют эффективные стратегии ЭС в отношениях с близким взрослым и способны успешно применять адаптивные стратегии ЭС уже вне отношений привязанности, когда фигура привязанности отсутствует [16]. Так, исследования показали, что дети с безопасным типом привязанности чаще используют конструктивные копинг-стратегии, такие как поиск социальной поддержки и разрешение проблем [17], тогда как дети с избегающим или тревожным типом привязанности чаще характеризуются эмоциональной дизрегуляцией и подавлением эмоций [18], а дети только с избегающим типом привязанности реже используют самостоятельные стратегии ЭС и стратегии утешения [19].

Таким образом, можно отметить, что влияние родителей на формирование эмоциональной саморегуляции многоаспектно и при этом еще недостаточно изучено на российской выборке, а в зарубежных исследованиях редко учитывается пол ребенка и родителя или чаще изучаются только матери.

В связи с этим целью исследования являлось изучение особенностей саморегуляции дошкольников и их взаимосвязи с детско-родительскими отношениями.

Гипотезы исследования: развитие ЭС дошкольников зависит от пола дошкольника; отрицательно окрашенное и неподдерживающее взаимодействие родителей с ребенком определяет менее зрелые способы ЭС дошкольников; взаимосвязь стратегий ЭС и детско-родительских отношений зависит от пола ребенка и родителя.

Материалы и методы

Выборка: всего в исследовании приняли участие 143 дошкольника в возрасте 5–7 лет (средний возраст 6,0 года), из которых 75 мальчиков и 67 девочек, 218 родителей (140 матерей и 80 отцов) и 8 воспитателей, проживающих в Санкт-Петербурге.

Методики. В связи со слабой разработанностью методик диагностики ЭС нами была разработана методика «Диагностика эмоциональной саморегуляции дошкольника», которая включает 3 части – проективную методику для диагностики стратегий ЭС дошкольников, анкету диагностики стратегий ЭС дошкольников для родителей и анкету диагностики стратегий ЭС дошкольников для воспитателей. Проективная методика диагностики стратегий ЭС для дошкольников состоит из 8 изображений сложных эмоциональных ситуаций, в которых может оказаться ребенок, и 16 различных стратегий поведения. К каждой ситуации ребенок должен выбрать 3 стратегии. Выбранные ребенком стратегии делятся на 1) конструктивные, нейтральные, неконструктивные и 2) эмоциональные, интеллектуальные, поведенческие, после чего подсчитывается процент выбора разных типов стратегий из каждой группы. Анкета изучения стратегий ЭС дошкольника для родителей включала схожие эмоциональные ситуации (9 ситуаций) с 14 вариантами поведения (стратегий ЭС) ребенка. В каждой ситуации родитель отмечает, характерна или нет данная стратегия для ребенка. Подобная анкета была предложена и воспитателям. Таким образом, оценка ЭС дошкольника проводилась с трех сторон – со стороны родителей, воспитателей и экспериментальной оценки ЭС у самих дошкольников.

Для изучения детско-родительских отношений в выборке 171 родителя (96 матерей и 75 отцов) использовался опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) А. И. Захаровой [20], а в выборке 47 матерей использовалась методика «Анализ семейного воспитания» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса [20].

Методы. Анализ средних значений, однофакторный дисперсионный анализ, корреляционный анализ по Спирмену, регрессионный анализ.

Результаты и их обсуждение

Результаты изучения стратегий ЭС дошкольников по критерию их конструктивности/неконструктивности с учетом фактора пола представлены в табл. 1.

И родители, и воспитатели, и сами дошкольники отмечают большее количество конструктивных стратегий ЭС (68% родителей и воспитателей и 57% дошкольники). Более низкий результат у дошкольников может быть связан с более широким спектром ситуаций по сравнению с анкетами родителей и воспитателей. Наименьшее количество неконструктивных стратегий ЭС у дошкольников отмечают родители (13%), а воспитатели и сами дошкольники – примерно одинаковое их количество (17 и 18% соответственно).

Сравнительный анализ частоты конструктивных стратегий ЭС дошкольников по полу показал сходные тенденции по оценке трех групп: достоверно более высокий уровень конструктивных стратегий у девочек по сравнению с мальчиками по оценке родителей и воспитателей ($p < 0,05$ и $p < 0,01$ соответственно) и различия на уровне статистической тенденции по оценке самих дошкольников ($p = 0,061$). При этом наиболее явные различия отмечают воспитатели. Неконструктивные стратегии ЭС значимо чаще используют мальчики по оценке всех трех групп ($p < 0,05$). Количество нейтральных стратегий ЭС оценивается как сходное у мальчиков и девочек родителями и дошкольниками, однако, по оценке воспитателей, мальчики значимо чаще, чем девочки, используют нейтральные стратегии ЭС ($p < 0,05$).

Исследование стратегий ЭС дошкольников по содержательному критерию (интеллектуальные, эмоциональные, поведенческие) выявило, что интеллектуальных стратегий ЭС отмечается наименьшее количество (по сравнению с эмоциональными и поведенческими) во всех трех группах: наименьшее у воспитателей, наибольшее у дошкольников. Данные различия могут быть связаны с тем, что воспитатели видят детей только в дневное время и вне их привычного домашнего окружения. Более высокий результат у дошкольников может частично объясняться более широким спектром выбора стратегий по сравнению с родителями и воспитателями. Однако даже при этом количество интеллектуальных стратегий ЭС остается незначительным (всего 15% по оценке дошкольников) (табл. 2).

Интересна оценка эмоциональных и поведенческих стратегий ЭС: если воспитатели отмечают больше эмоциональных типов стратегий по сравнению с поведенческими (53% против 45%), то родители и сами дошкольники – больше

Таблица 1 / Table 1

**Выраженность стратегий эмоциональной саморегуляции у дошкольников
по критерию конструктивности с учетом фактора пола**
**Manifestation of emotional self-regulation strategies in preschool children according
to constructiveness criterion with consideration of gender factor**

Методика оценки	Стратегии	Выборка	М	σ	p-уровень
Оценка родителями	Конструктивные	Мальчики	65,73	16,22	,05
		Девочки	71,09	13,36	
		Всего	68,24	15,13	
	Нейтральные	Мальчики	17,49	11,89	,75
		Девочки	18,09	9,59	
		Всего	17,77	10,83	
	Неконструктивные	Мальчики	16,79	14,98	,01
		Девочки	10,82	11,07	
		Всего	13,99	13,57	
Оценка дошкольниками	Конструктивные	Мальчики	55,58	14,84	,06
		Девочки	60,28	14,14	
		Всего	57,81	14,65	
	Нейтральные	Мальчики	23,49	8,56	,95
		Девочки	23,39	9,27	
		Всего	23,44	8,87	
	Неконструктивные	Мальчики	20,93	11,76	,01
		Девочки	16,34	9,58	
		Всего	18,75	10,98	
Оценка воспитателями	Конструктивные	Мальчики	60,17	20,30	,01
		Девочки	77,47	19,61	
		Всего	68,67	21,63	
	Нейтральные	Мальчики	17,48	12,53	,01
		Девочки	9,69	10,11	
		Всего	13,65	11,97	
	Неконструктивные	Мальчики	22,36	18,22	,05
		Девочки	12,84	17,39	
		Всего	17,68	18,30	

поведенческих (родители – 38% эмоциональных и 53% поведенческих, дошкольники – 34 и 49% соответственно). Возможно, это связано с тем, что воспитатели чаще обращают внимание и отмечают у детей именно эмоциональные стратегии ЭС как более яркие и заметные в их поведении в сложных ситуациях.

Сравнительный анализ применения интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих стратегий ЭС дошкольников по полу не обнаружил различий в данных стратегиях у мальчиков и у девочек по выбору самих дошкольников, тогда как родители и воспитатели отмечают большую выраженность интеллектуальных и поведенческих стратегий у девочек, а у мальчиков – большую частоту встречаемости эмоцио-

нальных стратегий ЭС. Достоверные различия были выявлены только в частоте встречаемости эмоциональных стратегий ЭС дошкольников по оценке родителей ($p < 0,05$). Таким образом, девочки в старшем дошкольном возрасте характеризуются более конструктивными и более зрелыми стратегиями ЭС по сравнению с мальчиками, что согласуется с существующими данными о более раннем эмоциональном развитии девочек.

Корреляционный анализ стратегий ЭС дошкольников и характеристик детско-родительских отношений выявил наиболее тесную взаимосвязь стратегий ЭС дошкольников по оценке родителей (матерей) и детско-родительских отношений и наименее тесную связь – экспери-

Таблица 2 / Table 2

Выраженность стратегий эмоциональной саморегуляции у дошкольников по критерию содержания (интеллектуальные, эмоциональные и поведенческие) с учетом фактора пола

Manifestation of emotional self-regulation strategies in preschool children according to content criterion (intellectual, emotional and behavioral) with consideration of gender factor

Методика оценки	Стратегии	Выборка	М	σ	p-уровень
Оценка родителями	Интеллектуальные	Мальчики	3,74	6,61	,04
		Девочки	6,18	6,34	
		Всего	4,89	6,58	
	Эмоциональные	Мальчики	44,48	16,79	,03
		Девочки	38,52	14,11	
		Всего	41,69	15,82	
	Поведенческие	Мальчики	51,74	14,86	,16
		Девочки	55,29	13,01	
		Всего	53,41	14,08	
Оценка дошкольниками	Интеллектуальные	Мальчики	15,67	8,79	,77
		Девочки	15,23	8,12	
		Всего	15,46	8,46	
	Эмоциональные	Мальчики	35,16	12,32	,61
		Девочки	34,10	11,89	
		Всего	34,66	12,09	
	Поведенческие	Мальчики	49,16	8,17	,40
		Девочки	50,49	10,50	
		Всего	49,79	9,33	
Оценка воспитателями	Интеллектуальные	Мальчики	0,00	0,00	,01
		Девочки	2,71	6,02	
		Всего	1,27	4,29	
	Эмоциональные	Мальчики	56,19	22,34	,30
		Девочки	49,93	24,40	
		Всего	53,27	23,34	
	Поведенческие	Мальчики	44,16	22,26	,59
		Девочки	47,39	24,34	
		Всего	45,67	23,11	

ментальной оценки ЭС самих дошкольников и детско-родительских отношений.

Рассмотрим вначале взаимосвязь **конструктивных / неконструктивных стратегий** ЭС дошкольников с отклонениями в стиле воспитания матерей и характеристиками эмоционального детско-родительского взаимодействия обоих родителей.

Конструктивные и неконструктивные стратегии ЭС дошкольников, по оценке родителей, тесно связаны как с отклонениями в воспитании матерей, так и личностными характеристиками, их обуславливающими. Регрессионный анализ показал, что недостаточность использования дошкольниками конструктивных стратегий ЭС определяется такими отклонениями, как

проекция нежелательных качества матерями ($\beta = -0,400$; $p < 0,01$) и вынесением конфликта между родителями в сферу воспитания ($\beta = -0,378$; $p < 0,01$), а большая частота использования неконструктивных стратегий связана с неразвитостью родительских чувств у матерей ($\beta = -0,376$; $p < 0,01$). Таким образом, можно обратить внимание, что первичными предикторами для нарушений в развитии ЭС дошкольников являются не отклонения в воспитании, а личностные особенности родителя (матери), родительская незрелость, которые уже, в свою очередь, приводят к тем или иным отклонениям в воспитании.

Неконструктивные стратегии ЭС, по экспериментальной оценке дошкольников, отрица-

тельно связаны с гипоопекой матери ($p < 0,01$). Такие неожиданные результаты можно объяснить тем, что в целом в исследуемой выборке очень низкие значения шкалы гипоопеки, и полученные значения тогда можно скорее рассматривать не как гипоопеку, а как предоставление ребенку самостоятельности, при которой он постепенно учится сам справляться с проблемами.

Конструктивные и неконструктивные стратегии ЭС дошкольников, по оценке матерей, тесно связаны практически со всеми характеристиками эмоционального взаимодействия матерей и отдельными характеристиками отцов. Регрессионный анализ показал, что предиктором большей частоты использования конструктивных стратегий ЭС дошкольниками является положительное отношение к себе как родителю ($\beta = 0,298$; $p < 0,01$) и стремление к телесному контакту с ребенком у матерей ($\beta = 0,249$; $p < 0,05$). Предиктором же использования неконструктивных стратегий является низкий уровень безусловного принятия матери ($\beta = -0,365$; $p < 0,01$). При этом у отцов предиктором частоты и конструктивных, и неконструктивных стратегий является преобладающий фон настроения ($\beta = 0,462$; $p < 0,01$). Таким образом, со стороны матерей для развития эмоциональной саморегуляции дошкольника необходимо безусловное принятие и сохранение близких отношений, тогда как влияние отца на ЭС дошкольника эффективно только тогда, когда отец получает удовольствие от взаимодействия с ребенком.

Конструктивные и неконструктивные стратегии ЭС, по экспериментальной оценке дошкольников, не обнаружили связи с характеристиками эмоционального взаимодействия родителей.

Изучение взаимосвязи конструктивных и неконструктивных стратегий ЭС дошкольников с особенностями детско-родительского эмоционального взаимодействия, по оценке воспитателей, показало, что они отрицательно связаны только с характеристиками взаимодействия отца. Регрессионный анализ показал, что использование конструктивных / неконструктивных стратегий (как и при оценке стратегий ЭС дошкольников матерями) определяется преобладающим фоном взаимодействия отцов ($\beta = 0,355$; $p < 0,05$ и $\beta = -0,608$; $p < 0,001$).

Таким образом, большая частота использования дошкольниками конструктивных стратегий саморегуляции и меньшая – неконструктивных определяется принятием и близостью с ребенком со стороны матери, ее родительской зрелостью и позитивным фоном эмоционального взаимодействия с отцом.

Рассмотрим взаимосвязь детско-родительских отношений и стратегий ЭС дошкольников по содержательному критерию (*интеллектуальные / эмоциональные / поведенческие*).

Интеллектуальные стратегии ЭС, по оценке матерей, отмечаются у дошкольников при меньшей выраженности таких отклонений в воспитании матерей, как гипоопека ($p < 0,05$), низкая требовательность ($p < 0,05$) и неразвитость родительских чувств ($p < 0,05$). Поскольку все связи слабые, предиктор выявлен не был, но можно предположить, что чем больше внимания уделяется ребенку, тем чаще он использует эти более сложные варианты стратегий ЭС.

Интеллектуальные стратегии, по экспериментальной оценке дошкольников, отрицательно связаны с недостаточностью запретов со стороны матерей ($p < 0,01$). Таким образом, можно предположить, что в ситуации, когда ребенку все позволено и нет необходимости вести себя в соответствии с определенными нормами, он не стремится вырабатывать более сложные стратегии ЭС.

Связь интеллектуальных стратегий ЭС с характеристиками детско-родительского взаимодействия, по оценке матерей, обнаружена только с эмоциональным фоном взаимодействия матери с ребенком ($p < 0,01$). Таким образом, позитивный фон взаимодействия, когда оба участника получают от него удовольствие, способствует формированию у дошкольников интеллектуальных стратегий ЭС.

Интеллектуальные стратегии, по оценке воспитателей, не связаны с характеристиками детско-родительского взаимодействия.

Таким образом, интеллектуальные стратегии ЭС у дошкольников чаще наблюдаются при достаточном внимании и интересе со стороны матери, при условии положительного фона взаимодействия и отсутствии вседозволенности в воспитании. Однако можно отметить, что данный тип стратегий в меньшей степени связан с детско-родительскими отношениями.

Эмоциональные и поведенческие стратегии преимущественно обнаруживают противоположную связь с детско-родительскими отношениями и тесно связаны как с отклонениями в воспитании, так и с эмоциональным взаимодействием родителей.

Анализ выявил тесную взаимосвязь эмоциональных и поведенческих стратегий ЭС дошкольников и отклонений в воспитании. Однако регрессионный анализ показал, что единственным предиктором применения эмоциональных стратегий ЭС у дошкольников является проекция матерями на ребенка своих нежелательных качеств ($\beta = -0,416$; $p < 0,01$), а поведенческих стратегий – наоборот, низкая выраженность данного качества у матери. То есть в случае, когда мама ругает ребенка за то, что он делает (по сути, моделируя ее поведение), у него формируются менее зрелые и менее эффективные стратегии.

Эмоциональные и поведенческие стратегии ЭС дошкольников оказались взаимосвязаны с характеристиками эмоционального детско-родительского взаимодействия обоих родителей. Регрессионный анализ показал, что большая частота применения эмоциональных стратегий ЭС дошкольниками связана с преобладающим отрицательным эмоциональным фоном взаимодействия матери с ребенком ($\beta = -0,348$; $p < 0,01$) и отрицательным эмоциональным фоном взаимодействия с ребенком отца ($\beta = -0,252$; $p < 0,05$) в сочетании с неумением воздействовать на состояние ребенка ($\beta = -0,288$; $p < 0,05$). Поведенческие стратегии продемонстрировали схожие связи с обратным знаком. Регрессионный анализ показал, что частота данных стратегий выше при наличии эмоциональной поддержки со стороны матери ($\beta = 0,298$; $p < 0,01$) и положительного фона взаимодействия с ребенком отца ($\beta = 0,358$; $p < 0,01$). Иначе говоря, для формирования более зрелых поведенческих стратегий ЭС у дошкольников важным в первую очередь является положительный фон эмоционального взаимодействия ребенка и обоих родителей.

Среди стратегий ЭС у дошкольников, по оценке воспитателей, была обнаружена связь с характеристиками эмоционального детско-родительского взаимодействия только эмоциональных стратегий и только с характеристиками матери: большая выраженность эмоциональных стратегий наблюдается при более низком уровне выраженности у нее стремления к телесному контакту с ребенком ($p < 0,05$) и оказании ею эмоциональной поддержки ($p < 0,05$).

Эмоциональные и поведенческие стратегии ЭС, по экспериментальной оценке дошкольников, не связаны с характеристиками детско-родительского взаимодействия.

Таким образом, применение дошкольниками более активных и эффективных поведенческих стратегий ЭС связано с позитивным эмоциональным фоном взаимодействия обоих родителей, эмоциональной поддержкой со стороны матери, а также с низкой выраженностью проекции на ребенка нежелательных качеств матерью. Полученные нами результаты согласуются с данными зарубежных исследований о роли позитивного эмоционального фона и эмоциональной поддержки [10, 11].

Была также проведено сравнение взаимосвязи стратегий ЭС и детско-родительских отношений у мальчиков и девочек. Исследование показало, что у мальчиков связь стратегий ЭС с детско-родительскими отношениями более тесная, чем у девочек, и у мальчиков обнаруживается большая связь с характеристиками эмоционального взаимодействия отцов, а у девочек – матерей. Таким образом, можно предположить, что формирование ЭС дошкольников связано с полоролевой идентификацией.

Интересно обратить внимание на роль характеристик детско-родительских отношений матери и отца в развитии ЭС дошкольника. Среди всех характеристик эмоционального взаимодействия родителя и ребенка у отцов ключевую роль в формировании ЭС играет положительный фон эмоционального взаимодействия с ребенком, т. е. демонстрация отцом позитивных эмоций приводит к более частому использованию дошкольниками более зрелых и конструктивных стратегий ЭС, тогда как со стороны матерей значение имеет не только положительный фон эмоционального взаимодействия с ребенком, но и эмоциональная поддержка, принятие и достаточность внимания. Среди отклонений в воспитании матери и личностных особенностей, их определяющих, наибольшее негативное влияние оказывает проекция нежелательных качеств на ребенка матерью.

Заключение

Изучение стратегий ЭС дошкольников показало, что в старшем дошкольном возрасте у них конструктивные стратегии преобладают уже над неконструктивными. По содержанию у них редко встречаются более сложные интеллектуальные стратегии, тогда как эмоциональные и поведенческие встречаются в среднем одинаково.

Сравнительный анализ частоты стратегий ЭС по полу показал, что девочки в старшем дошкольном возрасте характеризуются более конструктивными и более зрелыми стратегиями ЭС в сравнении с мальчиками.

Анализ взаимосвязи частоты использования конструктивных / неконструктивных стратегий ЭС дошкольниками и детско-родительских отношений показал, что большая частота использования дошкольниками конструктивных стратегий ЭС и меньшая – неконструктивных определяется принятием и близостью с ребенком со стороны матери, ее родительской зрелостью и позитивным фоном эмоционального взаимодействия с отцом.

Изучение взаимосвязи частоты использования стратегий ЭС дошкольниками (по содержанию критерию) и детско-родительских отношений выявило, что интеллектуальные стратегии ЭС дошкольников наблюдаются чаще при достаточности внимания и интереса со стороны матери при условии положительного фона взаимодействия и отсутствии вседозволенности в воспитании. Использование дошкольниками более активных и эффективных поведенческих стратегий ЭС связано с позитивным эмоциональным фоном взаимодействия обоих родителей, эмоциональной поддержкой со стороны матери, а также с низкой выраженностью проекции на ребенка нежелательных качеств матерью.

Сравнение взаимосвязи стратегий ЭС с детско-родительскими отношениями у мальчиков и девочек показало, что у мальчиков связь стратегий ЭС с детско-родительскими отношениями более тесная, чем у девочек, и у мальчиков обнаруживается бóльшая связь с характеристиками эмоционального взаимодействия отцов, а у девочек – матерей.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило наши гипотезы о роли позитивного эмоционального взаимодействия с родителями, эмоциональной поддержки для формирования ЭС у дошкольника, а также роли пола ребенка и родителя в развитии ЭС дошкольника.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00990 «Семейные факторы эмоциональной компетентности дошкольников»).

Библиографический список

1. Penela E. C., Walker O. L., Degnan K. A., Fox N. A., Henderson H. A. Early Behavioral Inhibition and Emotion Regulation: Pathways Toward Social Competence in Middle Childhood // *Child Development*. 2015. Vol. 86, iss. 4. P. 1227–1240. DOI: 10.1111/cdev.12384
2. Ошкина А. А., Цыганкова И. Г. Формирование эмоциональной саморегуляции у старших дошкольников : учеб.-метод. пособие. М. : Центр педагогического образования, 2015. 128 с.
3. Лафренье П. Эмоциональное развитие детей и подростков / пер. с англ. М. Васильева [и др.]. СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Олма-Пресс, 2004. 250 с.
4. Савенышева С. С. Эмоциональная саморегуляция : подходы к определению в зарубежной психологии // Интернет-журнал «Мир науки». 2019. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/09psmn119.html> (дата обращения: 15.08.2019).
5. Eisenberg N., Spinrad T. L. Emotion-Related Regulation: Sharpening the Definition // *Child Development*. 2004. Vol. 75, № 2. P. 334–339. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2004.00674.x>
6. Изотова Е. И. Динамика эмоционального развития современных дошкольников // *Мир психологии*. 2015. № 1 (81). С. 65–76.
7. Sala M. N., Pons F., Molina P. Emotion Regulation Strategies in Preschool Children // *British Journal of Developmental Psychology*. 2014. Vol. 32, № 4. P. 440–453. DOI:10.1111/bjdp.12055
8. Eisenberg N., Spinrad T. L., Cumberland A. J. The Socialization of Emotion : Reply to Commentaries // *Psychological Inquiry*. 1998. Vol. 9. P. 317–333. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327965pli0904_17
9. Cole P. M., Michel M. K., Teti L. O. The Development of Emotion Regulation and Dysregulation : A Clinical Perspective // *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 1994. Vol. 59, № 2–3. P. 73–102.
10. Eisenberg N., Cumberland A., Spinrad T. L. Parental Socialization of Emotion // *Psychological Inquiry*. 1998. Vol. 9, № 4. P. 241–273. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327965pli0904_1
11. Gottman J. M., Katz L. F., Hooven C. Meta-Emotion: How Families Communicate Emotionally. Mahwah, NJ : Erlbaum, 1997. 366 p.
12. Jones S., Eisenberg N., Fabes R. A., MacKinnon D. P. Parents' Reactions to Elementary School Children's Negative Emotions : Relations to Social and Emotional Functioning at School // *Merrill-Palmer Quarterly*. 2002. Vol. 48, № 2. P. 133–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/mpq>
13. Grusec J. E., Davidov M. Socialization in the Family : The Roles of Parents // *Handbook of Socialization : Theory and Research* / eds. J. E. Grusec, P. D. Hastings. New York, NY, US : Guilford Press, 2007. P. 284–308.
14. Shewark E., Blandon A. Mothers' and Fathers' Emotion Socialization and Children's Emotion Regulation : A Within-Family Model // *Social Development*. 2014. Vol. 24, iss. 2. P. 266–284. DOI: 10.1111/sode.12095
15. Lavi I., Katz L. F., Ozer E. J., Gross J. J. Emotion Reactivity and Regulation in Maltreated Children : A Meta-Analysis // *Child Development*. 2019. Vol. 90, № 5. P. 1503–1524. DOI: 10.1111/cdev.13272
16. Brumariu L. E. Parent-Child Attachment and Emotion Regulation // *New Directions for Child and Adolescent Development*. 2015. № 148. P. 31–45. DOI: 10.1002/cad.20101
17. Abraham M., Kerns K. Positive and Negative Emotions and Coping as Mediators of Mother-Child Attachment and Peer Relationships // *Merrill-Palmer Quarterly*. 2013. Vol. 59, iss. 4. P. 399–425. DOI:10.1353/mpq.2013.0023
18. Brenning K. M., Soenens B., Braet C., Bosmans G. Attachment and Depressive Symptoms in Middle Childhood and Early Adolescence : Testing the Validity of the Emotion Regulation Model of Attachment // *Personal Relationships*. 2012. Vol. 19, № 3. P. 445–464. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2011.01372.x
19. Ștefan C. A., Avram J., Miclea M. Children's Awareness Concerning Emotion Regulation Strategies: Effects of Attachment Status // *Social Development*. 2017. Vol. 26, № 4. P. 694–708. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12234>
20. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М. : Академия, 2007. 432 с.

Образец для цитирования:

Савенышева С. С., Смирнова Н. Н., Жаркова А. В. Эмоциональная саморегуляция дошкольников и детско-родительские отношения // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Аксиология образования. Психология развития*. 2020. Т. 9, вып. 1 (33). С. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-48-57>

Emotional Self-Regulation of Preschoolers and Parent-Child Relationships

Svetlana S. Savenysheva, Natalya N. Smirnova, Alexandra V. Zharkova

Svetlana S. Savenysheva, <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>, Saint Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Naberezhnaya, St. Petersburg 199034, Russia, owlsveta@mail.ru

Natalya N. Smirnova, Saint Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Naberezhnaya, St. Petersburg 199034, Russia, sorokina-smirnova@yandex.ru

Alexandra V. Zharkova, Saint Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Naberezhnaya, St. Petersburg 199034, Russia, alkszharkova@yandex.ru

The purpose of the research presented in the article is to study characteristics of strategies for emotional self-regulation of preschool children in connection with characteristics of emotional parent-child interaction and deviations in parenting. Presumably, the development of emotional self-regulation (ESR) of preschool children depends on their gender; negative and non-supportive interaction of parents with a child determines less mature ESR methods for preschool children; the interrelation between ESR strategies and parent-child relationships depends on the gender of the child and the parent. The study involved 143 preschool children aged from 5 to 7 ($M = 6.0$), of which 75 were boys and 67 were girls; 218 parents (140 mothers and 80 fathers) and 8 preschool teachers. To study characteristics of self-regulation, we used the “Diagnosis of Emotional Self-Regulation of Preschool Children” technique (N. N. Smirnova, S. S. Savenysheva) and questionnaires for diagnosing strategies of emotional self-regulation of preschool children for parents and preschool teachers. To study parent-child relationships, we used the “Questionnaire of Child-Parent Emotional Interaction (A. I. Zakharova) and the “Analysis of Family Education” technique (E. G. Eidemiller, V. V. Yustitskis). It is shown that in older preschool age constructive strategies prevail over non-constructive ones. Girls at senior preschool age are characterized by more constructive and more mature strategies of emotional self-regulation compared to boys. The study revealed that high frequency of using constructive strategies of emotional self-regulation among preschoolers is determined by their mother’s acceptance and togetherness with the child, her parental maturity and positive background of emotional interaction with the father of the child. The use of behavioral strategies of emotional self-regulation by preschool children is associated with positive emotional background of the interaction of both parents, emotional support from the mother, as well as low manifestation of the projection of undesirable qualities on the child by the mother.

Keywords: emotional self-regulation, preschool children, parent-child emotional interaction, deviations in education, constructive strategies of emotional self-regulation.

Received: 14.08.2019 / Accepted: 28.10.2019 / Published: 31.03.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-013-00990 “Family factors of emotional competence of preschoolers”).*

References

1. Penela E. C., Walker O. L., Degnan K. A., Fox N. A., Henderson H. A. Early Behavioral Inhibition and Emotion Regulation: Pathways Toward Social Competence in Middle Childhood. *Child Development*, 2015, vol. 86, iss. 4, pp. 1227–1240. DOI: 10.1111/cdev.12384
2. Oshkina A. A., Tsygankova I. G. *Formirovaniye emotsional'noy samoregulyatsii u starshikh doshkol'nikov* [Formation of Emotional Self-Regulation in Older Preschoolers]. Moscow, Tsentr Pedagogicheskogo obrazovaniya Publ., 2015. 128 p. (in Russian).
3. Lafrenier P. *Emotsional'noye razvitiye detey i podrostkov* [Emotional Development of Children and Adolescents]. St. Petersburg, Praim-Evroznak Publ., Moscow, Olma-Press Publ., 2004. 250 p. (in Russian).
4. Savenysheva S. S. Emotional Self-Regulation: Approaches to Definition in Foreign Psychology. *Internet-zhurnal «Mir nauki»* [Internet Journal “World of Science”], 2019, no. 1. Available at: <https://mir-nauki.com/09psmn119.html> (accessed 15 August 2019) (in Russian).
5. Eisenberg N., Spinrad T. L. Emotion-Related Regulation: Sharpening the Definition. *Child Development*, 2004, vol. 75, no. 2, pp. 334–339. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2004.00674.x>
6. Izotova E. I. Dynamics of Emotional Development of Modern Preschoolers. *Mir psihologii* [World of Psychology], 2015, no. 1 (81), pp. 65–76 (in Russian).
7. Sala M. N., Pons F., Molina P. Emotion Regulation Strategies in Preschool Children. *British Journal of Developmental Psychology*, 2014, vol. 32, no. 4, pp. 440–453. DOI:10.1111/bjdp.12055
8. Eisenberg N., Spinrad T. L., Cumberland A. J. The Socialization of Emotion: Reply to Commentaries. *Psychological Inquiry*, 1998, vol. 9, pp. 317–333. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327965pli0904_17
9. Cole P. M., Michel M. K., Teti L. O. The Development of Emotion Regulation and Dysregulation: A Clinical Perspective. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 1994, vol. 59, no. 2–3, pp. 73–102.
10. Eisenberg N., Cumberland A., Spinrad T. L. Parental Socialization of Emotion. *Psychological Inquiry*, 1998, vol. 9, no. 4, pp. 241–273. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327965pli0904_1
11. Gottman J. M., Katz L. F., Hooven C. *Meta-Emotion: How Families Communicate Emotionally*. Mahwah, NJ, Erlbaum, 1997. 366 p.
12. Jones S., Eisenberg N., Fabes R. A., MacKinnon D. P. Parents’ Reactions to Elementary School Children’s Negative Emotions: Relations to Social and Emotional Functioning at School. *Merrill-Palmer Quarterly*, 2002, vol. 48, no. 2, pp. 133–159. DOI: <http://dx.doi.org/10.1353/mpq>
13. Grusec J. E., Davidov M. Socialization in the Family: The Roles of Parents. In: J. E. Grusec, P. D. Hastings, eds. *Handbook of Socialization: Theory and Research*. New York, NY, US, Guilford Press, 2007, pp. 284–308.

14. Shewark E., Blandon A. Mothers' and Fathers' Emotion Socialization and Children's Emotion Regulation: A Within-Family Model. *Social Development*, 2014, vol. 24, iss. 2, pp. 266–284. DOI: 10.1111/sode.12095
15. Lavi I., Katz L. F., Ozer E. J., Gross J. J. Emotion Reactivity and Regulation in Maltreated Children: A Meta-Analysis. *Child Development*, 2019, vol. 90, no. 5, pp. 1503–1524. DOI: 10.1111/cdev.13272
16. Brumariu L. E. Parent–Child Attachment and Emotion Regulation. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 2015, no. 148, pp. 31–45. DOI: 10.1002/cad.20101
17. Abraham M., Kerns K. Positive and Negative Emotions and Coping as Mediators of Mother–Child Attachment and Peer Relationships. *Merrill-Palmer Quarterly*, 2013, vol. 59, iss. 4, pp. 399–425. DOI: 10.1353/mpq.2013.0023
18. Brenning K. M., Soenens B., Braet C., Bosmans G. Attachment and Depressive Symptoms in Middle Childhood and Early Adolescence: Testing the Validity of the Emotion Regulation Model of Attachment. *Personal Relationships*, 2012, vol. 19, no. 3, pp. 445–464. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2011.01372.x
19. Ștefan C. A., Avram J., Miclea M. Children's Awareness Concerning Emotion Regulation Strategies: Effects of Attachment Status. *Social Development*, 2017, vol. 26, no. 4, pp. 694–708. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12234>
20. Leaders A. G. *Psikhologicheskoye obsledovaniye sem'i* [Psychological Examination of Family]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 432 p. (in Russian).

Cite this article as:

Savenysheva S. S., Smirnova N. N., Zharkova A. V. Emotional Self-Regulation of Preschoolers and Parent-Child Relationships. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 1 (33), pp. 48–57 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-48-57>
